

— Г-н Брандауэр, ваш новый фильм рассказывает о Георге Эльзере — человеке, совершившем покушение на Гитлера. Какова предыстория его создания?

— Три года назад американские и западногерманские продюсеры собирались совместно снимать этот фильм. Ставить его должен был американский режиссер Джон Франкенхаймер. Мне же предстояло сыграть главную роль. Однако вскоре курс доллара сильно упал, американцы коротко и ясно сказали: «Доллар — это всегда доллар», и все заглохло. В январе 1988 года мне позвонил Джон Дэйли из лос-анджелесской «Хамдэйл продакшн». Он сказал, что все-таки хотел бы сделать фильм и спросил, осталось ли и у меня такое желание. Я ответил утвердительно. Мне хотелось противопоставить сыгранным мною трем фигурам из нашего европейского прошлого...

...Мефистофель, Редль, Гануссен?... которые были окружены атмосферой власти, человека из самых низов, и показать, как вел себя он. В общем я сказал: «Да, я с удовольствием за это возьмусь. Кто будет режиссером?» На что мой собеседник ответил: «Вы». Так все и началось.

— Почему вы не сказали, что хотите, чтобы режиссером был кто-то другой?

— Я уже давно мечтал снять художественный фильм, при возможности еще и по своему сценарию. Таким образом эта мечта совпала с желанием продюсера.

— Значит, не исключено, что в будущем вы пойдете еще дальше... Фильм Брандауэра: идея — Брандауэра, сценарий — Брандауэра, с участием Брандауэра...

— Последнее совсем не обязательно. Я и в этот раз сначала собирался взяться только за режиссуру. Однако, к сожалению, с моим первым фильмом получилось так же, как и с моими первыми театральными постановками. Мне сказали: «Играй, тогда и режиссура будет за тобой!»

— Эльзер в вашем исполнении — полная противоположность тому, что вы сыграли до сих пор. Это неприметный, тихий, замкнутый, чудаковатый человек, любитель мастерить, который практически ничего о себе не рассказывает. Именно это вас в нем и привлекло?

— Да, привлекло, пожалуй, то, как все же трудно сыграть эту замкнутость. Мне всегда хотелось — но до сих пор не удалось, да и вряд ли когда-либо удастся — произнести не вслух, а только мысленно пять монологов Гамлета. Но произнести их так, чтобы публика увидела, что я думаю. В кино, где мне легче «войти» в глаза зрителя, должно быть легче, чем в театре, и сделать мысли «прозрачными».

— Можете ли вы теперь, после того, как роль Эльзера уже сыграна, сказать, почему этот неприметный, замкнутый человек совершил то, что он совершил?

— Переговорить я с ним не могу. Не могут дать правильного ответа на интересующие меня вопросы ни свидетели тех событий, ни книги. Есть разные предположения. Из них я и составил этот образ. Он не мог примириться с обществом, в котором боевой клич одной партии «Хайль Гитлер!» становился обязанностью. Ему мешало не то, что люди приветствовали друг друга подобными словами, а то, что они должны были это делать, чтобы не навредить себе. Это звучит очень просто и немудрено, но я хотел прежде всего показать, что в этой простой мысли Эльзера заключена невероятная сила.

— Действительно, ваш фильм оставляет удивительное впечатление. Он не преподносит зрителю никакой программы против Гитлера, герой не раздражается длинными тирадами.

...Взрыв раздался ровно в 21.40. Колонна, перед которой была установлена трибуна, рухнула. Увлекалась собой потолок, обвалилась галерея второго этажа. Через мгновение на том месте, где в этот вечер выступал Адольф Гитлер, дымилась лишь гряда обломков. Семь человек погибли, десятки получили ранения. Однако своей цели покушение не достигло — фюрер покинул традиционную встречу с ветеранами нацистской партии раньше, чем было запланировано.

В отличие от серии покушений на Гитлера в 1943—1944 годах, то есть когда закат тысячелетнего рейха был уже не за горами, о том, что произошло 8 ноября 1939 года — всего че-

рез два месяца после начала второй мировой войны — в печально знаменитой мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер», и сегодня знают немногие.

Самое удивительное в этой истории то, что единственным организатором и исполнителем покушения был простой столяр из баварской деревушки Хермаринген — Георг Эльзер. Казалось, у него не было особых причин ненавидеть Гитлера: не был он ни военным, стремящимся спасти страну от позорного поражения, ни идейным противником фашизма, ни обиженным, жаждущим мести. Этот человек просто ощутил, но ощутил реально, как говорится, «шкурой», какие бедствия несет

народам, прежде всего самим немцам, развязанный нацистами «тотальная война», и попытался по-своему остановить ее.

Долгое время подвиг Эльзера оставался «белым пятном» в немецкой истории. Что тому причиной, трудно сказать. Но лишь совсем недавно — в канун 50-летия этого события — была предпринята одна из первых попыток художественного осмысления образа человека, нашедшего в себе силы в одиночку бросить вызов тому, кого шестью годами позже назовут военным преступником «номер один».

Фильм «Георг Эльзер — человек из Германии» — режиссерский дебют известного австрийско-западно-

германского киноактера Клауса Марии Брандауэра.

Он знаком нашему зрителю, в частности, по фильму Н. Сабо «Мефисто» (в советском прокате — «Мефистофель»), где также поднимается вопрос о судьбе и жизненной позиции человека, живущего в условиях фашизма.

По признанию многих западных критиков, фильм об Эльзере позволяет по-новому, без привычных клише, взглянуть на проблему нацизма. Интервью с К. М. Брандауэром, опубликованное в журнале «Шпигель» и предлагаемое сегодня читателю, в свою очередь дает возможность познакомиться с режиссером, который стал к тому же исполнителем главной роли.

«ЗВЕЗДЫ» КИНО

Клаус Мария Брандауэр:

«Такова сила простой мысли»

Просто по тому, как вы играете эту фигуру, можно заметить, что одному отдельно взятому человеку противно все это — громкое, шумное, фашистское, одетое в мундиры, захмелевшее от выпитого пива.

— В лентах о временах нацизма мне никогда не нравилось, как их авторы порой провозглашают, что сегодня они против Гитлера. От этого никому нет никакой пользы. Незачем показывать и то, как бы мы вели себя тогда, окажись на месте других людей. Нужно просто показать человека в определенный период истории. Период, который оказал решающее воздействие на наше время. Нужно показать это, а также то, как человек себя тогда вел. Безразлично, идет ли при этом речь о знаменитом актере, знаменитом театральном деятеле, шарлатане-провидце, офицере высокого ранга или о Иоанне Георге Эльзере из окрестностей города Хайденайма, столяре, который время от времени занимался починкой часов.

Меня интересовало, как кто-то может планировать покушение в тот момент, когда фортуна ему явно улыбается. Он ухаживает за симпатичной официанткой, может хорошо жениться, иметь детей. Да и время само по себе, кажется, не производит такого уж отвратительного впечатления. Гитлер пока еще получает признание за рубежом; крупные политические деятели Англии, Франции и Италии свидетельствуют ему свое почтение; редька вкусна, кренделя изумительны, пиво льется рекой, все просто прекрасно. И все равно он колдует над своей бомбой с часовым механизмом.

— В одной из сцен штурмовники избивают Эльзера в туалете, жестоко унижают его...

— Подобное не было редкостью в те времена. Однако меня интересовало то, что такие вещи происходили ныне, например, во время одного из

футбольных матчей в Лиссабоне, я имею в виду встречу «Бенфики» и «Лидса». Тогда болельщики обеих команд так же избивали и унижали друг друга. Я поставил перед собой задачу включить в фильм о событиях 50-летней давности картины, знакомые нам по сегодняшнему дню. Ведь я не собирался делать из него репортаж или документальную ленту, а хотел показать вещи, которые возможны и в наше время. Только в этом случае то, что происходило тогда, обретает смысл и для современного зрителя.

— В фильме об Эльзере вы как минимум играете еще и Гитлера.

— В картине, как вы знаете, появ-

ляются только руки Гитлера и его настоящий голос — записи двух его речей, сделанные в 1938 и 1939 годах.

— Однако тем не менее, когда смотришь на эти руки, неизбежно возникает ощущение, что это ваши руки.

— В Венгрии в одном из больших спортзалов мы в натуральную величину воспроизвели пивную «Бюргербройкеллер». И после того, как 650 статистов отреагировали на исполнителя, который собирался «играть» руки Гитлера, не так, как должны были (а им следовало отреагировать восторженным ревом), я, не долго думая, решил взяться за это сам. Поэтому в картине зритель видит мои руки.

— Ваша роль в фильме «Мефи-

сто» была только началом. Сейчас вы можете получить любую роль, потребовать любой гонорар.

— Несмотря на предложения вроде «Приезжайте в Нью-Йорк, приезжайте в Лос-Анджелес. У вас здесь будет свой дом. Снимайте для нас фильмы, мы предлагаем вам долгосрочный договор!», меня ничто не занимало больше, чем театр, который играет в моей жизни решающую роль. И у меня не было ни малейшего желания уходить из него. Более того, в последнее время я не расстаюсь с мыслью, что, возможно, когда-нибудь...

— ...возглавите какой-либо большой театр?

— Да, стану главарем разбойников, как я всегда говорю.

— Можно поинтересоваться, какой театр?

— Конечно же, венский «Бургтеатр» (К. М. Брандауэр является одним из ведущих актеров этого театра. — Прим. ред.). Однако это не означает, что сейчас коллективом руководят люди, которые ни на что не годятся. Ведь можно же ценить людей и вместе с тем иметь совершенно иные представления, чем они. Я, вне всяких сомнений, высоко ценю нашего нынешнего директора. Мы испытываем даже некоторую дружескую привязанность друг к другу. Если я и хочу сделать что-либо по-другому, то вовсе не потому, что то или иное делается неправильно.

— Но почему же все-таки целью всей жизни человека, который мог бы быть одной из первых «звезд» Голливуда, стал пост руководителя «Бургтеатра»?

— Я не могу дать исчерпывающего объяснения. Вероятно, это можно показать на примере нашего друга, полковника Редля, которому с детства вдалбливали: «Ты должен быть обязан вот этому портрету на стене, это наш император Франц-Иосиф! Он дает тебе хлеб, он дает тебе образование!» И у юного Редля не осталось другого выбора. По отношению ко мне можно сказать следующее: ребенок, еще не зная, кто такой Гамлет, я услышал от отдыхающих в моем родном городке Альтаусзее слово «Бургтеатр!» Бабушка с дедушкой были уже тогда совершенно уверены, что их внук должен попасть в этот театр. Сейчас мне уже за 40, и все равно я не могу отделаться от этого сентиментального воспоминания. Понимаете? При этом мои доходы уменьшились бы в пять или даже десять раз, а рабочий день увеличился бы до 24 часов...

— ...в основном канцелярская работа...

— ...канцелярская работа, споры, и это в условиях, когда театр во всем мире переживает далеко не лучшие времена... Меня спрашивают: когда это произойдет со мной, мол, ведутся уже какие-то переговоры. До сих пор со мной никто об этом не говорил.

— Если этот фильм пройдет с большим успехом и скажут: Брандауэр — хороший режиссер или уже на пути к тому, чтобы стать выдающимся режиссером. Не может ли это стать для вас новой целью?

— Совсем недавно два близких мне по духу художника — актер и поэт — предложили мне сделать фильм.

Иными словами, статья его продюсером?

— Да, я этого не исключаю. По моему мнению, все, что связано с театром или кинематографом, то есть с той сферой деятельности, к которой у меня есть способности, выполнимо.

Публикацию подготовил Игорь ЩЕГОЛЕВ.

● Кадр из фильма «Георг Эльзер — человек из Германии».

Фото из журнала «Шпигель».